

нально ориентирован на обеспечение соответствия между коллективными бессознательными верованиями и индивидуальной реальностью, которую мы воспринимаем на собственном опыте. Следующий шаг нашего путешествия — увидеть, каким образом развивались сюжеты культурных мифов и как они, по всей вероятности, будут развиваться дальше.

ГЛАВА 3

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА СТАРЫЕ МИФЫ

*Вцепись хорошенько в свой миф,
и он тебя не отпустит.*
Свами Бияндананда

СКАЗАНИЕ О МИФЕ

Один наш знакомый психолог пятидесяти с лишним лет от роду недавно оказался втянут в семейный кризис, связанный с его пожилыми родителями. Причем причиной кризиса послужили отнюдь не чьи-либо болезни и немощи. Проблема возникла весьма экзотичная. После того как отец и мать нашего знакомого прожили в разводе более пятидесяти лет, — успев за это время вступить в брак с другими людьми и овдоветь, — они вдруг решили начать все сначала. Итак, два восьмидесятипятилетних человека, обладающих вполне неплохим здоровьем, захотели провести остаток своих дней вместе.

Какая трогательная история! Так в чем же проблема? А вот в чем: их общим детям и детям, родившимся в двух других браках, слишком многое пришлось пересмотреть в своих взглядах из-за этого события. Всю жизнь они слышали, как эти люди обвиняют друг друга в самых ужасных пороках и предательствах. И вот после того, как отпрыски переняли и усвоили этот миф (и даже успели потратить тысячи долларов на то, чтобы пересказать его своим психотерапевтам), им пришлось приспособливаться к тому,

что родители вдруг кардинально изменили отношение друг к другу! Детям было нелегко уместить в своих головах тот факт, что на закате жизни, когда каждая прожитая секунда воистину бесценна, родители решили для себя, что гораздо лучше подарить друг другу эти последние несколько лет счастья, чем цепляться за старый миф, который не приносил им никакой пользы.

Мы, люди, живем и умираем в соответствии со своим мифом. Мы — биологический вид, наделяющий жизнь смыслом, и этот смысл становится для нас важнее, чем сама жизнь. Задумайтесь о том, что произошло в конце 1930-х годов, когда Орсон Уэлс выпустил в эфир свою знаменитую программу «Война миров»*. Те люди, которые включили радио не с самого начала передачи (и не слышали названия), поверили, что это настоящий новостной репортаж о вторжении марсиан на Землю. В результате началась массовая истерия, сопровождавшаяся стихийной эвакуацией целых кварталов. Некоторые даже собирались покончить с собой, не в силах вынести столь резкую перемену в сюжете своего жизненного мифа.

Мы строим собственные жизни на фундаменте наших мифов. И чем больше мы вкладываем в свой миф, тем важнее для нас вкладывать в него еще и еще, даже после того, как становится ясно, что от него один вред. Вспомните о взаимоотношениях между палестинцами и евреями на Ближнем Востоке или между католиками и протестантами в Ирландии (до недавнего времени). Ненависть не утихает из поколения в поколение именно потому, что с каждой смертью и с каждым оскорблением негативная мифология враждующих пополняется еще одним мифом.

* Американский режиссер Орсон Уэлс в 1938 году выпустил радиопостановку «Война миров» по мотивам одноименного романа английского писателя Герберта Уэллса. Постановка была правдоподобно стилизована под репортаж с места событий. Место действия — штат Нью-Джерси. — Прим. перев.

Многие мифы были с нами на протяжении тысячелетий. Что что, если эти предполагаемые истины об окружающем мире неверны? Что, если мы все делали неправильно? Что, если отчаянная борьба за выживание, которую нас приучили считать естественным явлением, на самом деле представляет собой самое противоестественное из возможных действий? Что, если социальные дарвинисты ошибаются? Что, если ключом к выживанию служит сотрудничество, а не соперничество?

Сегодня стрелки Часов Судного дня неудержимо ползут к полуночной отметке - и, может быть, именно наш коллективный миф привел нас на край пропасти? Наверное, людям нужно научиться кое-чему у пожилых родителей нашего приятеля, которые сумели отказаться от своего старого бесполезного мифа в драгоценные последние дни жизни!

Сейчас все человечество стоит перед тем же выбором: миф или жизнь? Наша мифологизированная история наполнена набившими оскомину преданиями о войнах, кровной вражде, эксплуатации и недоверии. Однако нам доступен и новый миф, в котором таится ключ нашего выживания как вида. Пойдем ли мы на дно с камнем старого мифа на шее или воспарим на крыльях мудрости к новому мифу?

Безумие определяется как «склонность снова и снова повторять одни и те же действия, ожидая при этом разных результатов». И мы хотим задать один провокационный вопрос: что было бы, если бы наш безумный мир обрел разум?

КАК ВЫБРАТЬ «ОФИЦИАЛЬНОГО ПРОВАЙДЕРА» ИСТИНЫ

Чтобы в полной мере понять свой нынешний миф, разобраться, каким образом мы можем его изменить и зачем вообще его менять, нам нужно изучить историю мифов.

С момента зарождения человеческого сознания мы искали ответы на три вечных вопроса:

1. Как мы сюда попали?
2. Зачем мы здесь?
3. Если мы уже здесь, то как извлечь из этого обстоятельства наибольшую пользу?

Тот человек или общественный институт, который дает самые убедительные ответы на данные вопросы, становится «официальным провайдером» истины в обществе. Однако на протяжении веков эта почетная функция не раз переходила из рук в руки. Время от времени перед цивилизацией встает такой вызов, что старые ответы оказываются неудовлетворительными. И тогда люди ищут новые, более функциональные объяснения своей жизни. Есть ощущение, что ныне наше общество переживает именно такой период: мы уже стоим на пороге нового мировоззрения, но все еще вязнем в старых метафорах и объяснениях.

На протяжении всей истории люди использовали два типа описания природы человеческого существования: статический и динамический. Статические мифы описывают мир как неизменный и циклический. В основе образности этих мифов лежит движение звезд и другие предсказуемые повторяющиеся процессы в Природе, а также вера в то, что все, происходившее в прошлом году или на протяжении последних десяти тысяч лет, по всей вероятности произойдет снова. Символом, который наиболее адекватно отображает такую статичную цивилизацию, является круг, а еще лучше змея, кусающая себя за хвост.

Динамические мифы описывают мир как царство прогресса, в основе которого лежит эволюция и обучение. История ясно показывает, что люди фундаментальным образом изменяют свое поведение, когда сталкиваются с новой информацией или новым опытом. Наши предки открыли

огонь, создали инструменты, изобрели колесо, научились охотиться и выращивать съедобные растения, придумали оружие и наловчились строить жилища. За последнюю сотню лет технологические инновации не только изменили нашу жизнь, но и повлияли на условия обитания всех биологических видов на планете. Символом, наиболее адекватно отображающим такую динамическую модель жизни, является стрелка, обозначающая вектор прогресса, или, еще лучше, стремительно набирающая скорость ракета.

Так какой же из этих двух мифов верен? Живем ли мы в циклической повторяющейся системе? Или же мы развиваемся и растем? Ответ: «Да». И еще раз: «Да». И то, и другое происходит одновременно.

Туземные народы и те, кто живет близко к земле, выживают благодаря поддержанию гармонии с циклами Природы. Такое равновесие с окружающим миром позволяет им выжить, однако не поощряет и тем более не подталкивает их к технологическому прогрессу.

Между тем цивилизация Запада и все большее число азиатских народов активно ориентируются на вектор прогресса. К сожалению, обаяние технологий затмило связь человека с Природой, и стремление к технологическому прогрессу породило дисгармонию, дисбаланс и кризисные явления глобального масштаба. Вектор прогресса превратился в потерявшую управление ракету, которая мчится от одной катастрофы к другой.

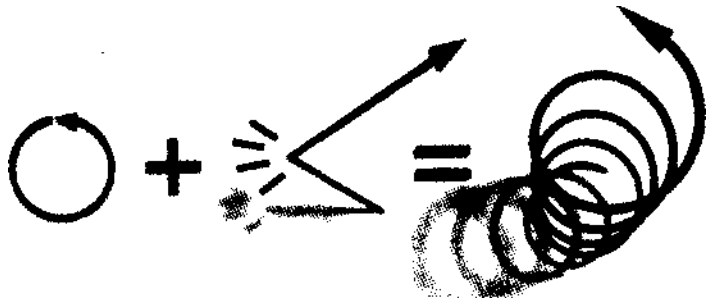
Что же нам нужно для того, чтобы выжить и процветать? Необходимо ли сделать выбор между статической и динамической моделями, между дикой природой и сотовыми телефонами? К счастью, нам нет необходимости выбирать «или — или». Мы можем избрать решение, сочетающее обе модели.

С одной стороны, жизнь не существовала бы без технологии. По мере того как клеточные сообщества эволю-

ционировали от колоний, состоящих из независимых индивидуальных клеток, до образования сплоченных многоклеточных организмов, технология стала эволюционной необходимостью. Клетки просто не смогли бы строить сложные тела и управлять ими без развития технологий: сверхлегких опорных конструкций (костей), тросов из сверхпрочных коллагенов (соединительных тканей), пластичных армирующих материалов (волокнистых хрящей) и сотен других биологических инноваций.

Чем особенно удивительны эти технологичные структуры, так это тем, что их не *ВНУТРИ* клеток и все же они разработаны *КЛЕТКАМИ* созданы ими же из материалов окружающей среды в процессе целенаправленного взаимодействия. Поэтому давайте все-таки проявлять уважение к технологиям! Без них нас вообще не было бы.

Очевидно, Природа двойственна — она способна одновременно изменяться и оставаться прежней. И что же получается, когда мы сочетаем статичные модели с динамической эволюцией? А получается гибрид круга, симво-

Круг символизирует циклические процессы, гармонию и равновесие. Вектор символизирует целенаправленный прогресс и технологическую эволюцию. При объединении они порождают гармоничную структуру самой Вселенной — спираль эволюции, направленную на образование и процветающей цивилизации

лизирующего циклическое существование, и вектора, символизирующего линейный прогресс, — *«Спираль эволюции»*, вторящая структурам самой Вселенной. При соединении принципов гармонии и равновесия с принципами технологической эволюции возникает устойчивая и процветающая цивилизация.

Но помните: такое решение требует изменения базовых верований, лежащих в основе современной культуры. К счастью, у нас есть положительные прецеденты: это не первый случай, когда новая мысль должна изменить направление развития человечества. За последние 8000 лет западная цивилизация фундаментальным образом изменяла свои цели и ориентиры уже четырежды, каждый раз при этом с головой окунаясь в исторически значимый социальный переворот.

БАЗОВЫЕ ПАРАДИГМЫ КРАТКАЯ ИСТОРИЯ МИФА

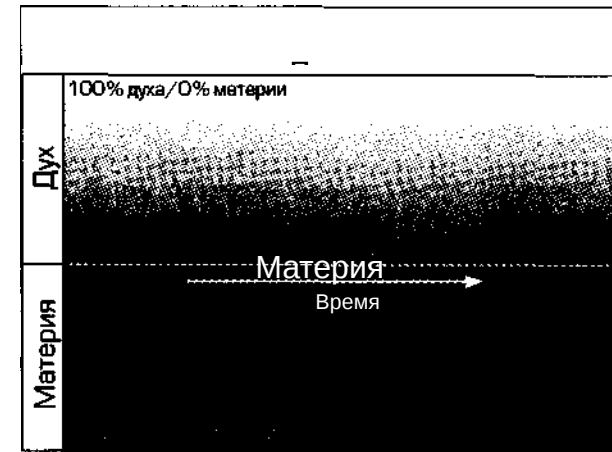
Археологи и историки говорят, что цивилизации во всем мире прошли через четыре *базовые парадигмы* — общепринятые модели объяснения мироздания: *анимизм, политеизм, монотеизм, материализм*. Когда каждая из них достигала своих пределов постижения мира и влияния на умы, происходил эволюционный переход на новую стадию, в ходе которого предыдущая парадигма опровергалась, но все же оставляла свой след в новом миропонимании в качестве интегрированных представлений или отдельных верований.

Характер и судьба каждой цивилизации определяется тем, как люди воспринимают свое существование и место в космосе. С самого зарождения цивилизации люди делили Вселенную на две четко противопоставленные сферы: материальную и нематериальную. Материальная сфера

представляет собой физическую Вселенную и состоит из материи. Нематериальная сфера — это незримые силы; древние называли их духами, а современные ученые — энергетическими полями. Как современные ученые, так и мистики древности сходятся в том, что нематериальные силы в значительной мере влияют на человеческий опыт. Здесь слова «энергетические поля» и «духи» употребляются как взаимозаменяемые термины.

Четыре базовые парадигмы, сформировавшие соответствующие фазы цивилизации, определяют взаимоотношения культур с материальной и нематериальной сферами. Для одних культур духовная сфера — наиболее важный фактор, контролирующей жизнь на Земле, тогда как с точки зрения других культур первостепенное значение в формировании Вселенной имеет материальная сфера. Кроме того, некоторым цивилизациям присуща вера в то, что обе сферы в равной мере определяют наш жизненный опыт. Если мы отобразим на графике, как изменялось во времени бытовавшее в западной цивилизации восприятие взаимоотношений человека с космосом, это даст нам замечательные идеи по поводу эволюции человечества и его будущего.

Для отображения бытующих в цивилизации верований, касающихся взаимоотношений человека с духовной и материальной сферами, мы используем приведенную ниже систему координат. На рисунке А эти две сферы четко разделены. Рисунок Б отображает более реалистичскую картину: наши верования могут колебаться от стопроцентной веры в первичность духовной реальности до стопроцентной веры в первичность реальности материальной. Горизонтальная линия посередине отображает момент равновесия, когда люди уделяют физической и духовной сферам равное внимание.

*Рисунок А. Дух — нематериальная духовная сфера.
Материя — материальная физическая сфера*

*Рисунок Б. В действительности сферы духа и материи
взаимно накладываются друг на друга, образуя плавный
переход от 100% духа/0% материи до 0% духа/100%
материи*

Средняя горизонтальная линия на рисунке Б обозначает вектор времени, на котором мы будем отмечать эволюцию цивилизации. Ускорение перехода от одной базовой парадигмы к другой на протяжении истории отражает тот факт,

что интенсивность человеческой эволюции экспоненциально возрастает. С переходом от одного уровня осознания к другому мы обретаем более глубокое понимание мира, что обеспечивает нам более быструю эволюцию на следующий уровень осознания. Как мы увидим, когда проставим даты на стреле времени, эти процессы действительно ускоряются.

Есть все основания считать, что сейчас цивилизация стоит на пороге эволюционного перехода к пятой базовой парадигме. Но прежде, чем говорить о ней, давайте внимательно рассмотрим свое прошлое.

АНИМИЗМ: ОБРЕСТИ ЕДИНСТВО СО ВСЕМ

Анимизм — это, по всей видимости, самая древняя религиозная практика, зародившаяся, как считается, среди первобытных племен неолита (или каменного века) около 8000 г. до н. э. Анимизм основан на вере в то, что дух — это универсальное явление, присутствующее во всех вещах, как живых, так и неживых. Поскольку анимизм представляет собой культуру, основанную на совершенном равновесии между материальной и духовной сферами, мы расположили его на центральной линии своего графика.

Само слово **анимизм** происходит от латинского *anima* («дыхание» или «душа»). Можно сказать, что анимизм представляет собой духовный опыт Эдемского сада, где нет грани между «я» и окружающей средой. Все на свете — дождь, небо, скалы, деревья, звери и, конечно же, человек — наделено неосознаваемым духом. И хотя каждая частичка Природы обладает отдельным духом, все духи мира коллективно составляют единое целое.

И чтобы мы не думали, будто сад Эдемский является изобретением иудео-христианской религиозной традиции, мифолог Джозеф Кэмпбелл обращает наше внимание на то,

что этот миф универсален. То есть те или иные его версии встречаются во всех человеческих культурах. Его универсальность указывает на наличие у всех народов воспоминаний о нашей связи со всем сущим.

Анимизм до сих пор сохранился у некоторых первобытных народов. Так, для австралийских аборигенов именно духовная сфера является подлинной реальностью, в то время как наша жизнь в физической реальности совершенно буквально воспринимается ими как сон наяву. С их точки зрения завеса между физическими объектами материальной сферы и незримыми силами сферы духовной видится тонкой. Для некоторых древних народов само время в действительности не существует, и каждый миг — это просто новое *сейчас*.

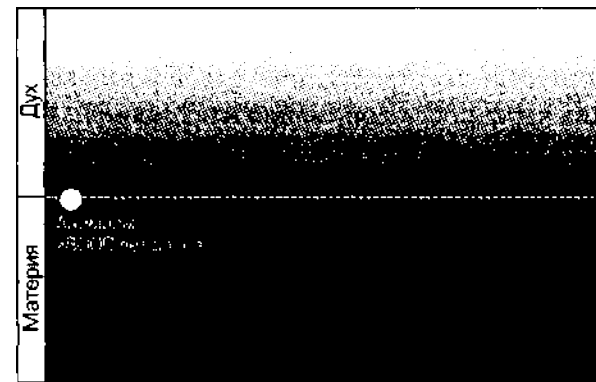
Анимизм дает такие ответы на вечные вопросы:

1. Как мы сюда попали?

Мы — дети Матери Земли (материальная сфера) и Отца Неба (духовная сфера).

2. Зачем мы здесь?

Чтобы ухаживать за Садам и процветать.

В анимистический период преобладала парадигма изначального равновесия между духом и материей

3. Если мы уже здесь, то как извлечь из этого обстоятельства наибольшую пользу? *Живя в равновесии с Природой.*

Анимизм — это, возможно, тот случай, когда человечество ближе всего со времен Эдемского сада подходило к равновесию в своих отношениях с духом и материей. В рамках парадигмы анимизма между незримой духовной сферой и видимой материальной сферой существует гармония. Все на свете принадлежит всеобщему Единству. Если бы жизнь была только статична и циклична по своей природе, мы до сих пор пребывали бы в Саду, полностью интегрированные в окружающую среду и практически неотличимые от нее; наша одежда состояла бы из фиговых листочков, а то и меньше. Люди были бы подобны всем остальным животным, а Земля представляла бы собой этакий гигантский образцовый зоопарк.

Но некая сила (вероятно, врожденное человеческое любопытство) побудила наших древних предков покинуть идиллический сад, в результате чего мы как вид стали эволюционировать, наблюдая и постигая окружающий мир. То, что теологи описали потом как отпадение от благодати, или утрату невинности, или отделение от Бога, на самом деле было обретением мудрости, побудившей человечество к эволюции через поиск понимания и осознания.

Стоило разок откусить от яблока познания, как Земля сотряслась, хрупкое единство Сада разбилось и цивилизация вступила на путь раздельного постижения сфер духа и материи. Однако в этой бочке меда была и ложка дегтя: чтобы наблюдать мир, нашим предкам пришлось отделить себя от этого самого мира и взглянуть на него со стороны. Такая точка зрения в значительной мере изменила их взаимоотношения с Природой. Внезапно Вселенная поделилась на «я» и «не я». И каким-то образом у людей возникло ощу-

щение, что им нужно задабривать силы, представляющие «не я», которые они некогда считали частью сбалансированного гармоничного целого — всеобщего ~~Единства~~ ~~ар-~~ ~~скольку~~ в противном случае ~~я мне подобны~~ ~~бы~~ можем стать их жертвами.

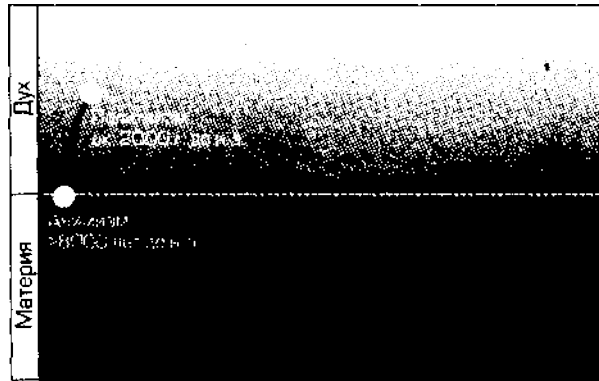
ПОЛИТЕИЗМ ПЕРВОЕ ДУХОВНОЕ РАЗДРОБЛЕНИЕ

Когда люди начали акцентировать внимание на разнице между «я» и «не я», на смену единству Сада пришло духовное разделение. Отделенная от физического мира духовная сфера обрела собственную независимую энергию.

Политеизм утвердился около 2000 года до н.э., когда общество отошло от анимистического единства и в культуре сформировались представления о многочисленных духовных божествах. Отделив дух от материи, политеисты раздробили духовную сферу на множество богов-символов, олицетворяющих стихии Природы. И, к вашему сведению, всем этим божествам нужно было поклоняться, выполняя особые ритуалы и церемонии, чтобы они обеспечивали здоровье и благополучие людей. Ответы на загадки жизни политеисты искали в духовной сфере, все больше при этом отрываясь от Природы.

Кульминация эры политеизма настала тогда, когда боги и богини Греции, обладавшие массой человеческих и сверхчеловеческих качеств, решили поселиться в блистательных особняках на вершине горы Олимп, откуда они то и дело спускались на Землю, часто принимая чужой облик. В результате реальные люди никогда не могли быть уверены, не является ли тот или иной человек или животное на самом деле богом.

Отсюда следовал важный практический вывод: с капризными богами шутки плохи, иначе проблем не оберешься. Поэтому лучше всего жить в гармонии с окружающим

С утверждением политеизма преобладающая пара, сдвинулась в сторону духовной сферы

миром, как будто бы все и все вокруг — боги, ибо меньше всего хочется вступить в конфликт с сущностью, которая все равно всегда оставит последнее слово за собой, например заставит тебя до скончания века катить на гору тяжеленный камень.

Политеисты предложили новые ответы на вечные вопросы:

1. Как мы сюда попали?
Пришли из хаоса.
2. Зачем мы здесь?
Чтобы ублажать капризных и озорных богов.
3. Если мы уже здесь, то как извлечь из этого обстоятельства наибольшую пользу?
Не гневить богов.

Стремясь дать объяснение явлениям, которые первобытными людьми воспринимались как нечто само собой разумеющееся, общество, исповедующее парадигму политеизма, породило первых философов. В результате эволюции греческой мысли сформировались две ярко выраженные и взаимоисключающие точки зрения.

Активнейшим сторонником первой из них был Демокрит (460–370 гг. до н.э.), отстаивавший первичность материи. Именно он придумал слово *атом*, что означает «неделимый». Демокрит предположил, что основой всех физических структур являются атомы (невидимые и неделимые частички материальной реальности, подвешенные в пустоте), из которых состоит вся Вселенная. По мнению Демокрита и его последователей, только *материя* имеет хоть какое-то значение в мире. Иными словами, есть только то, что мы видим.

Приблизительно в то же время Сократ (470–399 гг. до н.э.) предложил философию, основанную на совершенно другой точке зрения. Он считал, что Вселенная обладает двойственной, как материальной, так и нематериальной, природой. В нематериальной сфере мысли обретает *форму*. При этом Сократ чаще всего называл эту сферу термином «*душа*». Он утверждал, что формы нематериальной сферы совершенны, тогда как в осязаемом материальном мире мы видим лишь их отображения или «тени». Например, человек может представить себе идеальный стул, но стул, созданный в материальном мире, будет в лучшем случае лишь грубым приближением к совершенству изначального замысла.

В рамках обретающего все более зрелые формы политеизма греки оставляли возможность для сосуществования точек зрения Демокрита и Сократа.

МОНОТЕИЗМ: БОГ ЗДЕСЬ БОЛЬШЕ НЕ ЖИВЕТ

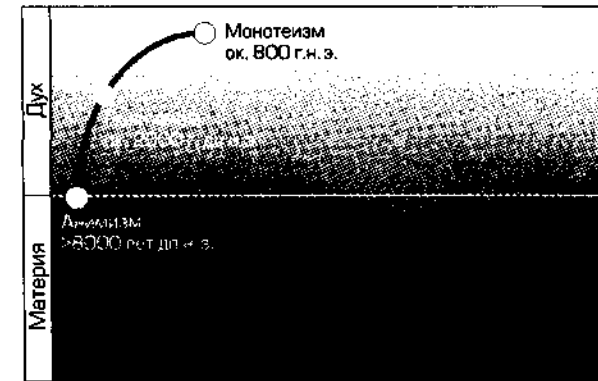
Итак, в течение нескольких столетий люди наблюдали, как боги резвятся в земном мире, причиняя огромные опустошения, но затем для цивилизации настало время сделать очередной шаг по пути эволюции и углубиться в сферу духа.

Подобно тому как дети в определенном возрасте испытывают потребность в порядке и дисциплине, духовный поиск привел цивилизацию к монотеизму и вере во всеведущего, всемогущего и вездесущего единого Бога, который жестко диктует нам свои правила. Мало того что сам этот Бог пребывает всецело за пределами нашего мира, Он и нам обещал уютненькое местечко в своем Царстве, если мы будем соблюдать Его правила — по меньшей мере те из них, которые были озвучены на Земле Его святыми посланниками.

На момент проповеди Христа евреи (небольшой по численности ближневосточный народ) поклонялись единому Богу уже на протяжении 2000 лет, тем не менее именно христианство превратило монотеизм с его верой в единого всеобъемлющего Бога в доминантную теологическую парадигму всего западного мира.

Возвышение римской католической церкви в течение первого тысячелетия после Христа явило собой прекрасный пример того, как цивилизация при переходе на новый этап своего развития может интегрировать и реструктурировать наследие прошлого. Многие идолы и праздники дохристианской языческой цивилизации Рима подверглись значительной трансформации и вернулись в культуру в качестве уже христианских объектов культа и праздников.

Под предводительством Альберта Великого и его ученика Фомы Аквинского церковь перекроила под себя научное и философское наследие греческой цивилизации, которому на тот момент исполнилось уже полтора тысячелетия. Христианские ученые начисто вытравив неприемлемую для них политеистическую риторику и модифицировали контекст античных знаний, согласовав его с Ветхим и Новым Заветом. Синтезировав христианскую и аристотелевскую философию, Фома Аквинский создал

Монотеизм перенес преобладающую парадигму глубоко в духовную сферу

Естественную Теологию систему верований, направленную на понимание Бога через изучение Природы.

Особенно иудео-христианскую церковь привлекало учение Сократа о дуалистической Вселенной и его концепция об идеальной форме, или душе. Церковь учила, что исполненная тягот жизнь на Земле (в этой несовершенной тени — материальном мире) представляет собой то, что современный визионер Кэролайн Кейси называет «духовным бдением в невзгодах». Наша планета — всего лишь этап на пути к совершенству, которое ждет нас в незримом Царстве Небесном; просто человеку необходимо доиграть до конца определенные моральные игры в земной юдоли. Идеи вроде «последние будут первыми» и «страдание сейчас обернется радостью потом» помогли сделать свою нестерпимую участь в *ЭТОЙ ЖИЗНИ* (на службе у богатых властителей) ступенькой, приближающей душу к блаженству в *ЖИЗНИ ЗАГРОБНОЙ*.

Проще говоря, монотеизм представляет собой полную сосредоточенность на духовной сфере, отождествляя при этом физический мир с проклятием. Таким образом, живя

в монотеистической парадигме, цивилизация полностью сориентировалась на духовную сферу и, как следствие, максимально отклонилась от точки равновесия. Люди настолько настроились на жизнь, обещанную на Небесах, что их жизнь в этом мире совсем разладилась.

Философская разница между политеизмом и новой монотеистической парадигмой состоит в местоположении и доступности Высших Сил. Если греческие боги жили на Олимпе, то точный адрес нового христианского Бога не разглашается — он живет где-то «на Небесах».

Пребывая над всем, единый Бог, естественно, нуждается в иерархической структуре. Теперь, когда люди оказались полностью отделены от Творца, простым смертным потребовались посредники между ними и Богом — священнослужители. Дабы увеличить могущество церкви (и реализовать собственную страсть к приключениям), многочисленные миссионеры путешествовали по миру, обращая в христианство первобытные анимистические племена, которые до их прихода прекрасно общались с Творцом без всяких посредников, осуществляя это общение каждым своим вздохом и действием.

Монотеисты отвечают на три вечных вопроса следующим образом:

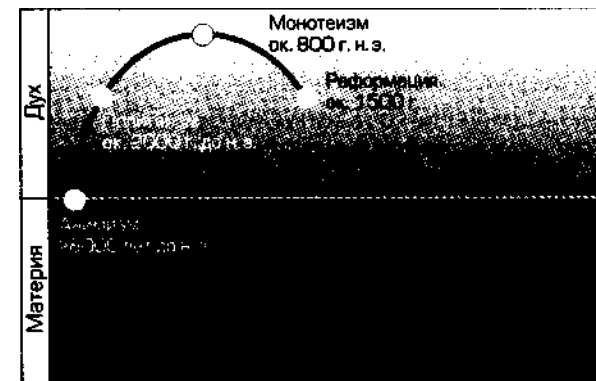
1. Как мы сюда попали?
Благодаря Божественному вмешательству.
2. Зачем мы здесь?
Для игры в игру «мораль».
3. Если мы уже здесь, то как извлечь из этого обстоятельства наибольшую пользу?
Следовать Писанию, а то хуже будет.

Утверждая, что жизнь по своей природе мимолетна и несправедлива, церковь делает очень привлекательное предложение: поступай, как мы велим, и сможешь войти

в Златые Врата, чтобы обрести жизнь вечную в царстве Бога единого. Ее маркетинговая политика прямолинейна и эффективна: купишь наш продукт — попадешь на Небеса; не купишь — отправишься прямиком в ад.

Вслед за введением религиозной иерархии церковь установила многочисленные правила на контролируемых ею территориях и стала применять пытки и репрессии Именем Божьим. Самопровозглашенная непогрешимость церкви означала абсолютное знание. А поскольку знание — сила, абсолютное знание — абсолютная сила. Любые попытки оспорить претензии церкви на непогрешимость расценивались как ересь и карались смертью, что дало церковным властям практически неограниченную власть над людьми.

Церковь настолько возгордилась своим абсолютным знанием, а абсолютная власть настолько развратила ее, что эти ее пороки стали видны как на ладони. В результате она утратила в глазах людей свое высочайшее положение

Реформация ознаменовала собой смену направления — преобладающая парадигма снова сдвинулась в сторону точки равновесия между духом и материей

самого авторитетного арбитра в вопросах истины для цивилизации.

Ключевое событие, пошатнувшее владычество церкви, произошло в 1517 году, когда немецкий монах и учитель Мартин Лютер выступил против торговли индульгенциями — своего рода пропусками в рай, которые католическая церковь продавала зажиточным грешникам. Действия Лютера положили начало протестантской реформации, в результате которой влияние церкви сильно пошатнулось. Далее усилиями таких людей, как Декарт, Бэкон, Ньютон, и многих других ученых путь человеческой эволюции утратил строгую ориентацию на духовную сферу и наука вплотную взялась за раскрытие тайн физической Вселенной.

ДЕИЗМ: ПРОБЛЕМА СВЕТА

В конце XVII и в начале XVIII веков эволюционный путь опять привел человечество в серединную точку равновесия между духом и материей. Западная цивилизация вступила в эпоху Просвещения — это было европейское интеллектуальное движение, проповедовавшее идеалы разума, отстаивавшее фундаментальную ценность личности и критиковавшее монотеистическую религиозную традицию. Философы Просвещения утверждали, что Бог и Природа едины и человек может научиться жить в гармонии с Богом благодаря научному постижению Природы.

Любопытно, что характерная для философии Просвещения идея равновесия между духом и материей берет начало в исследовании анимистической культуры американских индейцев, осуществленном французским философом Жан-Жаком Руссо. Он описывал коренных американцев как благородных дикарей, в которых воплощены врожденные добродетели человека, свободного от развращающего влияния цивилизации. Созданный Руссо

идеализированный образ индейца настолько впечатлил современников, что пробудил волну иммиграции в новообразованные колонии в Америке.

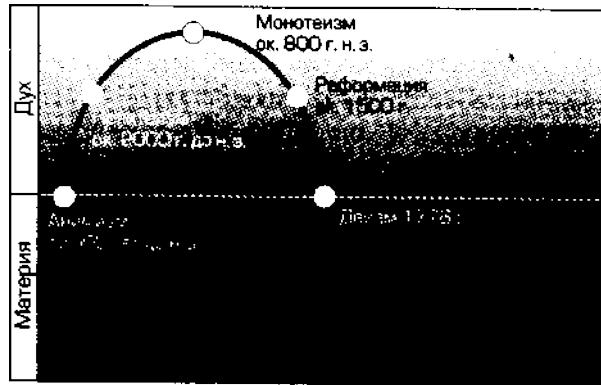
Многие из отцов-основателей Америки были дейстами — последователями философии Просвещения. Они верили в некую Высшую Сущность, однако отказывались признавать сверхъестественное божество, повелевающее человечеством. Их верования были основаны на «естественном законе и разуме». Подобно анимистам, жившим восемью тысячами годами ранее, дейсты чтили свои взаимоотношения как с материальной, так и с нематериальной сферами Природы.

В основе Декларации независимости и Конституции США лежат философские идеи деизма, а также прямые заимствования принципов общественной организации, существовавшей у американских индейцев. Эти документы воплощают в себе совершенное равновесие между глубочайшей духовной истиной и элегантными физическими принципами материальной Вселенной. Основание Соединенных Штатов Америки* стало благоприятнейшим событием, ознаменовавшим возвращение цивилизации к идеальному равновесию между материей и духом.

Однако стрела времени никогда не прекращает своего полета, так что путь эволюции продолжился, миновав серединную точку и углубившись в еще не исследованную сферу материи — из мира горнего в этот материальный мир.

По мере того как цивилизация углублялась в материальную сферу, наука активно изучала физическую Вселенную, что привело к небывалому росту знаний и технологий. Это позволило добиться таких улучшений условий жизни, о каких прежде никто и мечтать не мог. Достаточно ли впечатляюще выглядит предание о совершенном Иисусом чудесном превращении воды в вино на фоне паровой ма-

* 4 июля 1776 года. —Прим. перев.

Деистический период — короткий промежуток времени, когда дух и материя опять оказались в гармонии и равновесии. Хотя такое равновесие продержалось недолго, оно указало на принципиальную возможность восстановления эволюционного баланса

шины, влекущей корабль к экзотическим берегам Востока, или вакцины, способной защитить человека от ужасов оспы? И все же, несмотря на все технологические чудеса, новейшая наука эпохи Просвещения не могла претендовать на титул «официального провайдера» истины для нашей цивилизации. Почему? Потому что она просто-напросто была не в силах предложить лучшую теорию происхождения человека, чем Библия. То есть истины, предлагаемые наукой, оставались вторичными по отношению к истинам, провозглашаемым церковью.

НАУЧНЫЙ МАТЕРИАЛИЗМ :

ИМЕЕТ СМЫСЛ ЛИШЬ ТО, ЧТО МАТЕРИАЛЬНО

Монотеизм опирался исключительно на веру. Но такие философы и ученые, как Фрэнсис Бэкон и Исаак Ньютон, предложили человечеству усомниться в религиозных догмах и самостоятельно заняться поисками ответов на свои

вопросы. Люди этой эпохи стали считать критерием научной истины математическую обоснованность и предсказуемость описываемых процессов; родившиеся в результате развития такой науки технические чудеса стали основой индустриальной революции.

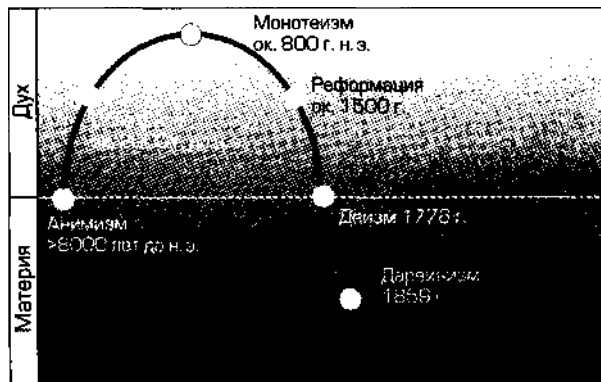
Между тем церковь отчаянно пыталась удержать в своих руках монополию на знание. Творчески мыслящим людям постоянно угрожала перспектива получить приглашение в управление святой инквизиции, а уж это ведомство умело внушить человеку «правильные мысли».

Кроме того, церковь сдерживала поиск знания, налагая запрет на некоторые области исследований, чем очень докучала ученым, стремившимся узнать о мире все, что только можно. Например, церковь объявила, что человеческое тело есть запретное царство, «тайна Божья», предназначенная только для Его глаз, и пытаться заглянуть туда — грех. Христиане не имели возможности заниматься врачеванием в силу запрета на изучение внутренних процессов человеческого тела. Так что медицина была уделом иудеев, мусульман и прочих, кого церковь считала неверными. Но вопреки церковному запрету на биологические исследования, ученые упорно продолжали изыскания в интересующих их областях.

Философ и математик Рене Декарт, а вслед за ним и Исаак Ньютон выдвинули постулат, что Вселенная представляет собой огромный механизм. Математические расчеты Ньютона были экстраполяцией точных законов, управляющих движением шестеренок в часах, на поведение небесных тел в Солнечной системе. Последователи Декарта и Ньютона не отрицали, что Бог мог быть творцом этого колоссального механизма. Однако предполагалось, что после того, как «мировые часы» были изготовлены и заведены, они работают без всякого божественного вмешательства — повинуюсь одним лишь законам математики.

В мире, где во главу угла встала наука, Бог оказался настолько далеко от нашей планеты, что Его Творение уже функционировало полностью автономно. Последовавшая вслед за этим индустриальная революция и технологические изобретения вывели Бога еще дальше за рамки картины мира. К чему нам Бог, если мы, люди, способны творить собственные технологические чудеса?

Однако научный материализм стал преобладающей научной парадигмой нашей цивилизации лишь после того, как в середине XIX века на сцену истории вышел английский натуралист Чарльз Дарвин. Вспомните: базовая парадигма должна предоставить нам миф, отвечающий на три вечных вопроса. До публикации работы Дарвина «Происхождение видов» наука не могла ответить на вопрос «Как мы сюда попали?». А Дарвин выдвинул свою теорию эволюции, согласно которой человек произошел от низших форм жизни в результате длившихся миллионы лет наследственных изменений, направляемых нескончаемой борьбой за выживание. Люди в XIX веке довольно легко приняли теорию Дарвина, поскольку они были прекрасно знакомы с мето-

Дарвинизм ознаменовал сдвиг преобладающей парадигмы в сферу материи

дами выведения новых пород животных и растений путем скрещивания.

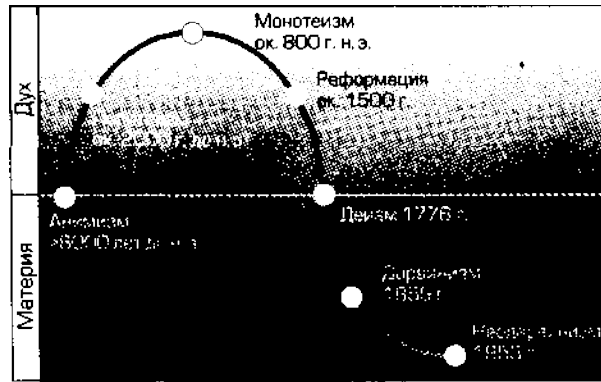
Как только теория эволюции была принята в качестве научного факта, цивилизация очень скоро перестала считать церковь своим высшим авторитетом и признала в качестве «официального провайдера» истины научный материализм с его строго логическим мировоззрением.

Материалисты отвечают на три вечных вопроса следующим образом:

1. Как мы сюда попали?
В результате случайных наследственных процессов.
2. Зачем мы здесь?
Чтобы двигаться вперед и размножаться.
3. Если мы уже здесь, то как извлечь из этого обстоятельства наибольшую пользу?
Руководствуясь законом джунглей.

Вот так у нас случился стремительный переход от закона Писаний к закону джунглей. Пользуясь отточенным обоюдоострым мечом материализма, мы смогли создать для себя такие удобства, какие и вообразить не могли наши предки; проще говоря, цивилизация сменила одну абсолютную власть на другую. В свете неоспоримых чудес науки догматическая религия монотеизма уступила место догматической религии научного материализма. Для науки не существует ничего, кроме материального мира, — и все, что выходит за рамки этого идеологического постулата, клеймится как ересь.

Как подросток, впервые утверждающий свою независимость, мы, люди, вообразили, что можем до конца понять механику материальной Вселенной и тем самым раскрыть ее тайны жизни. Цивилизация максимально отклонилась от духовной сферы в 1953 году, когда молекулярные биологи

Неодарвинизм увел преобладающую парадигму максимално вглубь материальной сферы

Джеймс Уотсон и Фрэнсис Крик объявили, что они раскрыли высочайшую тайну природы, открыв двойную спираль ДНК. Выявив физические объекты, формирующие живую клетку, Уотсон и Крик идентифицировали материальный источник жизни.

СМЕНА НАПРАВЛЕНИЯ

Что ж, восхождение обязательно сменяется спуском, и вот после Уотсона и Крика мы, люди, осуществляем этот спуск. За последние пятьдесят лет обожествленные нами технологии породили невероятно мощные негативные реверберации в мире.

Видели ли вы мультфильм Уолта Диснея «Фантазия»? Там Микки Маус поступает в ученики к волшебнику и пытается воспроизвести чудеса своего наставника, не обладая его знаниями и мудростью. Результаты получаются катастрофические, ибо Микки не в состоянии эффективно контролировать силы, оказавшиеся у него в руках. В таком же положении оказалась и современная цивилизация — она

пробудила силы мощнейших технологий, обладая при этом ограниченным сознанием Микки Мауса. В результате та же самая материалистическая медицина, которая подарила нам пенициллин, вакцину от полиомиелита и сердечную хирургию, стала одной из основных причин смертности в западном обществе, поскольку научные знания не уравновешены пониманием незримых сфер.

Движимые стремлением обналечить научный материализм, капиталисты убедили ученых и общество заняться проектом «Человеческий геном» (ПЧГ). По замыслу этот проект должен был идентифицировать и запатентовать каждый из 150 000 генов, которые по теории молекулярных биологов-неодарвинистов необходимы для формирования человеческого организма.

Однако по завершении ПЧГ в 2001 году выяснилось, что человеческий геном состоит всего из 23 000 генов. Тот факт, что их на 125 000 меньше, чем предполагалось, недвусмысленно указывает на ошибочность неодарвинистских представлений, согласно которым биологические организмы полностью запрограммированы генетически.

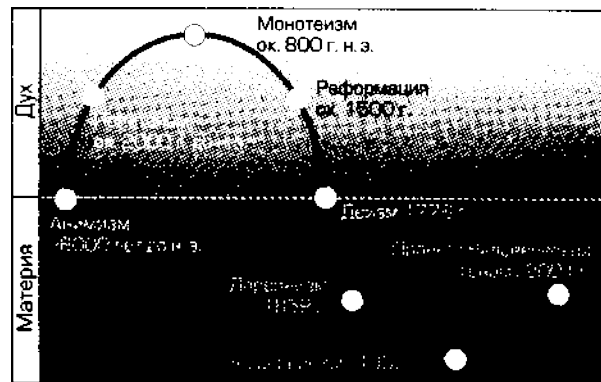
Создание системы здравоохранения, основанной на этой ошибке (в сочетании с другими фундаментальными ошибками восприятия, о которых мы поговорим позже), затормозило развитие медицины. Именно такой подход напрямую ответствен за падение эффективности и возрастание стоимости аллопатической медицины. Общественное недовольство нынешним состоянием официального здравоохранения привело к тому, что почти половина населения Соединенных Штатов обращается за помощью к представителям других направлений медицины.

Любопытно, что большинство альтернативных целительных практик подчеркивают роль незримых энергетических полей в человеческой жизни. На приведенном

ниже рисунке отображено новое изменение в направлении движения цивилизации — прочь от крайнего материализма в сторону равновесия с духовной сферой.

В итоге возникла новая передовая наука, эпигенетика, опровергающая ошибочную веру в то, что нашей судьбой управляют гены. Эпигенетика утверждает, что биологические и генетические процессы в организме напрямую обусловлены взаимодействием со средой. Эта наука показывает, что мы не марионетки собственных генов и вполне способны влиять на свои биологические процессы. Таким образом, выясняется, что мы — хозяева собственной судьбы.

Итак, среди вороха плохих новостей есть и хорошая: человечество на своем эволюционном пути возвращается к точке равновесия между материей и духом — причем это происходит как нельзя более своевременно. Ведь каждый день мы получаем новый урок — как наш неумеренный материалистический подход ко всему на свете угрожает жизни на планете. К счастью, похоже, что возврат к равно-

Проект «Человеческий геном» все еще принадлежит материальной сфере, но при этом он сыграл ключевую роль в сдвиге преобладающей парадигмы обратно к точке равновесия

всего происходит очень быстро. Но если мы стремимся к чему-то большему, чем дальнейшее бессознательное катание на американских горках синусоиды «дух — материя», необходимо четко осознать: теперь нам требуется не новое противопоставление духа и материи, а их гармоничная интеграция.

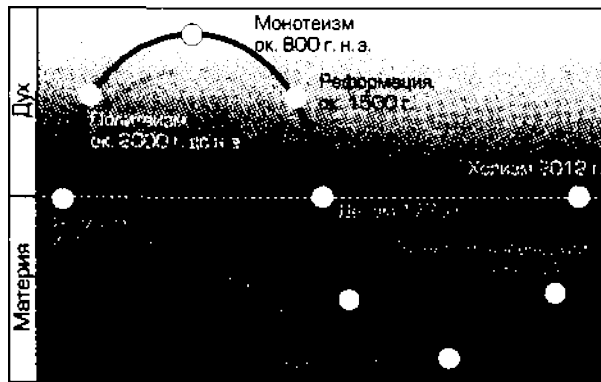
Возрождение религиозного фундаментализма, в частности одержимость идеей вознесения и награды в загробном мире, свидетельствует о том, что человечество с воистину безумной скоростью несет к саморазрушению. Ни священники с их черными рясами, ни ученые с их белыми халатами не в силах помочь нам сейчас — по меньшей мере, не в рамках существующей системы верований. Религиозный фундаментализм утверждает: человек стоит над остальным творением, а не является его гармоничной частью. Научный материализм говорит: чудо жизни — это всего лишь случайность, результат случайного падения генетических игральных костей. И то, и другое верование отрывает человека от Природы.

МИФ В ОСНОВАНИИ МИФА

Теперь вы понимаете, почему нам нужен новый миф? Старые мифы делают нас бессильными, отдавая на милость либо далекому Богу, либо случайным генетическим процессам. Они поглощают наше внимание и энергию, побуждая нас принимать взаимоисключающие и равно недоказуемые позиции — вместо того, чтобы двигаться вперед. Предстоит ли нам в очередной раз проскочить точку равновесия? Или же мы сможем культивировать единство и согласие, чтобы в результате совершить качественный скачок, как только в недалеком будущем эволюционный путь снова приведет человечество в центральную точку, где существует равновесие между духом и материей?

В наше время, когда сохранившиеся донныне архаические мифы продолжают подпитывать противоборство противоположностей, полезно вспомнить то, что говорит нам о природе физического мира квантовая физика: за каждой частицей есть волна, определяющая ее поведение. Анимисты и деисты понимали, что дух и материя должны органично сосуществовать, так же и нам нужно уйти от мышления «или — или» и занять позицию «и — и». Это как в знаменитой рекламе пива: прекрасный вкус *И* меньше калорий. Дух *И* материя. Волна *И* частица. Ты, *И* Я, *И* все остальные тоже.

Вспомните историю самой жизни. Она зародилась в серединной (или нулевой) точке, где в равной мере присутствовали и волны энергии, и частицы материи. На протяжении миллиардов лет энергия Солнца воздействовала на частицы материи, из которых состоит наша Мать Земля. В результате взаимодействия этой энергии с неорганическими химическими соединениями Земли начался про-

С утверждением холизма (что является прогнозируемым результатом текущего скачка спонтанной эволюции) преобладающая парадигма снова вернется к точке равновесия между духом и материей и интегрирует сам лучшие и сильные стороны их обоих

цесс под названием «фотосинтез» и возникли органические химические соединения, из которых состоят живые организмы. Благодаря фотосинтезу энергия солнечного света оживила неживую материю. Так что жизнь и вправду родилась в результате того, что свет с Неба перемешался с физической материей Земли! Теперь вам ясно, откуда индейские анимистические племена взяли концепцию об Отце Небе и Матери Земле?

Подобным же образом клетка сперматозоида, изначально созданная лишь для передачи генов, несет в себе только информацию. В этом качестве сперма действует аналогично волнам, которые сливаются с физической материей материнской яйцеклетки. И снова в изумительной вселенской сети автомодельных структур рождается жизнь. Из информации и материи рождается новая жизнь, характеристики которой невозможно предсказать на основании изучения яйцеклетки и сперматозоида как отдельных сущностей. Но возможно ли, что через соединение противоположностей — духа и материи, энергии и частицы, мужского и женского начал — мы сможем создать новое человеческое общество, такое, какого не было никогда раньше и характеристики которого невозможно предсказать на основании изучения прошлого?

Идея о новом человечестве кому-то может показаться утопией, однако посмотрите, какие у нас альтернативы. Мы оказались в ситуации, когда нам предстоит либо эволюционировать, либо умереть. И что предпочтете вы? Как мы убедимся в части II этой книги (под названием «Четыре модели апокалипсического мифовосприятия»), наши личные предпочтения влияют на реальность намного сильнее, чем мы предполагали до сих пор. Иными словами, вполне может случиться, что судьба человечества будет действительно зависеть от вашего выбора.

В отличие от наших предшественников-деистов, нам противостоят не какие-то внешние правители, а скорее

собственные внутренние сознательные и бессознательные ограничения, собственное искаженное восприятие человеческой природы и человеческого потенциала. Мы ведем войну с проекциями наших страхов перед вещами, которых больше нет, и демонстрируем соответствующие защитные рефлексы. Самое грустное, что большинство из нас, сами того не осознавая, являются марионетками верований и ограничений, принадлежащих людям, жившим в далеком прошлом!

Приручая слоненка, дрессировщик привязывает его за ногу крепкой веревкой к вбитому в землю колу. Как бы долго и сильно ни вырывался слоненок, кол остается на месте. В результате веревка у слона начинает ассоциироваться с некой неодолимой силой. И когда слон становится взрослым, его все равно можно заставить стоять на месте, просто привязав к чему-нибудь за ногу, поскольку он уже уверовал в могущество веревки. Несмотря на то что взрослый слон в силах порвать любую веревку или выдернуть из земли любой кол, его свободу ограничивает вера в собственную беспомощность, приобретенная в результате детского программирования.

В свете вышесказанного у вас могут возникнуть вопросы: «Какие именно мифы и верования являются нашими бессознательными путями? Какие из них лишают нас сил и мешают реализовать свои истинные способности? Тормозят ли нас неоспариваемые верования о первородном грехе или о бессмысленности Вселенной? И, вопреки нашему нравственному чувству, нет ли в нас затаенного опасения, что верна поговорка: «Кто сильнее, тот и прав»? Не отделись ли мы во власть распространенного верования, будто война и нищета неизбежны, ибо так устроен мир?»

Что ж, обратитесь с этими вопросами к Махатме Ганди. Или к Мартину Лютеру Кингу-младшему. Или еще лучше — к Вашингтону, Джефферсону и Франклину, потому что,

как мы увидим в следующей главе, вполне возможно, что ключ к будущему этапу нашей эволюции кроется в незавершенном деле отцов-основателей. Эти люди заложили в фундамент Соединенных Штатов Америки то, что они называли «естественным законом». Наверное, и нам сейчас нужна обновленная формулировка естественного закона, который поможет людям жить в гармонии со своей высшей природой, созвучно с Матерью Землей и духовной энергией вечной Вселенной. Возможно, тогда мы вернемся в сад Эдемский, но на этот раз — как сознательные садовники, совместно творящие все более прекрасные и исполненные любви проявления жизни.